

Чжоо Чэнь и Сюй Шань шли впереди, увлеченно щебеча и обсуждая планы на ужин. Чжао Синчуань не успел и опомниться, как эти двое, знакомые от силы минут десять, уже общались словно родные брат с сестрой.

И ведь надо же было случиться такому чертовски нелепому совпадению: выяснилось, что они земляки. Правда, Сюй Шань выросла в самом городе, а Чжоо Чэнь — в горной глуши.

Но языковой барьер рухнул мгновенно: они тут же перешли на местный диалект.

Для непривычного уха их говор напоминал яростную ссору, но на лицах обоих так и сияли искренние, теплые улыбки. Чжао Синчуаню оставалось лишь настороженно плестись следом. Он безуспешно пытался угадать значение непонятных словечек и попутно боролся со странным, упорным жаром в щеке — как раз там, где его недавно поцеловал Чжоо Чэнь.

Чжоо Чэнь вовсе не собирался сметать с полок всё подряд, как безумный шопоголик. Он выбирал только самое необходимое. Сначала всякие мелочи вроде зубных щеток и умывальных принадлежностей, а затем дело дошло до... пижамы.

Большой, мягкой и пушистой.

Синий мужской комплект, который настойчиво рекомендовала Сюй Шань, он даже не удостоил взглядом. Вместо этого Чэнь решительно направился к женскому отделу, выудил оттуда два махровых костюма и, прижав к себе, требовательно уставился на Синчуаня:

— Какая тебе больше нравится?

Обе пижамы были длинными, с капюшонами. Но поскольку шили их на женщин, на высоком парне они смотрелись забавно: вместо того чтобы закрывать щиколотки, едва доходили до середины голеней.

Первая — сине-желтая, с огромным, карикатурным алым бантом на капюшоне, точь-в-точь классический наряд Белоснежки.

Вторая изображала плюшевого мишку: пушистый ворс цвета латте, квадратные карманы в виде медвежьих лап, а на груди и животе — мягкая кремовая вставка.

Сюй Шань деликатно кашлянула:

— Но они же... женские...

Чжоо Чэнь лишь беззаботно отмахнулся:

— Какая разница? Дома ведь носить. Всё равно видеть меня будет только один человек.

Он кокетливо подмигнул Синчуаню:

— Ну же, выбирай!

В голове Синчуаня тут же возникла картина: Чжоо Чэнь расхаживает по его квартире в этом нелепом пушистом халате, соблазнительно поблескивая голыми стройными ногами.

Его бросило в жар. Под пристальными взглядами этой парочки — один лукавый и дразнящий, другой вежливо-любопытный — Чжао Синчуань почувствовал себя как на раскаленной сковороде. Душная волна поднялась из-под плотно застегнутого воротника дорогой рубашки, начисто лишив смысла все заверения портных о «дышащей и комфортной ткани» его сшитого на заказ костюма.

Чжоо Чэнь, впрочем, не стал дожидаться ответа.

— Ладно, беру обе. Буду менять.

Он ловко закинул пижамы в тележку, добавив к ним пушистые домашние тапочки в тон.

Синчуань мысленно выдохнул, радуясь, что избавлен от необходимости делать выбор, но неловкость от этого никуда не делась — наоборот, лишь усилилась.

Чжоо Чэнь попросил Сюй Шань показать, где лежит посуда и кухонная утварь. Синчуань, погруженный в свои мысли, отстал на пару шагов и внезапно поймал себя на том, что стоит посреди отдела женского белья.

Проходившая мимо дама в роскошной соболиной шубе в сопровождении личного ассистента одарила его крайне озадаченным, двусмысленным взглядом. На ее лице читалось желание что-то сказать, но в последний момент она передумала и поспешила мимо.

Синчуань почувствовал, как по затылку пробежал холодок от стыда. Он резко развернулся и бросился догонять Чжоо Чэня. Тот уже увлеченно разглядывал чайный сервиз — на удивление элегантный и лаконичный, без намека на ту аляповатую позолоту, что пестрила на соседних полках.

Заметив приближение мужчины, парень обернулся:

— Чжао Синчуань, как тебе? Нравится?

Мужчина приятно удивился его хорошему вкусу.

— Выбирай сам. Всё, что захочешь.

Чжоо Чэнь бережно опустил коробку в тележку и как бы между прочим спросил:

— А как ты раньше питался? Ну, пока меня не было.

— Заказывал доставку. Или ужинал в ресторанах.

— Значит, я буду первым, кто приготовит тебе домашнюю еду?

Синчуань уловил в его голосе скрытое кокетство — парень явно прощупывал почву. По идее, подобные расспросы должны были его раздражать, но вместо этого в душе шевельнулось теплое, трепетное предвкушение.

Он тихо ответил:

— Если не считать маму и прислугу — да, первый.

Чжоо Чэнь довольно прищурился и, тихонько фыркнув, зашагал к бакалейному отделу.

На кухне в пентхаусе «Розового сада» было всё необходимое оборудование, не хватало лишь продуктов и красивой посуды. Чжоо Чэнь быстро набрал ингредиентов для тех блюд, которые Синчуань с аппетитом ел во время недавнего семейного обеда у его родителей, а также прихватил кое-что для себя — в основном мясо.

Закончив с покупками, они двинулись к кассам и завернули в небольшую выставочную зону.

Пространство было оформлено в виде роскошной гостиной конца позапрошлого века: изысканная винтажная мебель, тяжелый бархат, приглушенный свет. Всё дышало благородной стариной.

Вдруг Чжоо Чэнь замер. Возле изящной кушетки на резных ножках висела лампа Тиффани «Глициния». Под медным абажуром переливалась мозаика из разноцветного стекла. Хрупкие, острые осколки, соединенные гибкими металлическими линиями, казались мягкими и теплыми. Они укрощали резкий свет лампы, превращая его в таинственное, манящее свечение.

Это было странное, неправильное, но неописуемо прекрасное творение, собранное из когда-то разбитых частей.

— Я хочу эту лампу... — завороченно прошептал он.

Сюй Шань виновато улыбунулась:

— Ах, мне очень жаль, но она уже продана. Завтра утром ее доставят покупательнице, она внесла всю сумму сразу. И... поскольку это подлинный антиквариат, второго такого экземпляра у нас нет.

Чжоо Чэнь с трудом отвел взгляд. На его лице промелькнуло горькое разочарование.

— Что ж, ладно. Мы всё взяли, поехали домой, — тихо сказал он Синчуаню.

На обратном пути в машине долго царило молчание. Синчуань искоса поглядывал на притихшего парня.

— Тебе действительно так сильно понравилась эта лампа? — мягко спросил он, решив нарушить тишину.

Чжоо Чэнь повернулся к нему. В полумраке салона его глаза, отражающие блики уличных фонарей, казались бездонными.

— После 9-го класса я подрабатывал на стекольном заводе у нас в уезде. Владелец там был один забавный лысый мужик... Впрочем, неважно. Главное, у него в кабинете лежала толстая иллюстрированная книга — что-то вроде каталога величайших светильников мира.

Он принялся нервно тереть ремень безопасности. Было видно, что эти воспоминания даются ему нелегко, заставляя заново переживать старые обиды.

— Там была фотография лампы Тиффани «Глициния». И описание — такое красивое, с пафосными словами про «дыхание природы», «изысканный стиль» и «высокое искусство». А я тогда, дурак, подумал: дизайнер просто не знал, куда девать копеечные стеклянные отходы, вот и слепил из них абажур.

Чжоо Чэнь горько усмехнулся.

— Но сегодня я увидел ее вживую. Она невероятная... Удивительно, как из груды разбитых осколков можно собрать нечто настолько совершенное.

Он замолчал, и в салоне снова воцарилась тишина. Почувствовав на себе пристальный взгляд Синчуаня, парень вдруг слабо улыбунулся:

— У тебя такое лицо, будто ты виноват в том, что мне она не досталась.

Синчуань, не отрывая взгляда от дороги, упрямо произнес:

— Я попрошу людей поискать такую же.

Чжоо Чэнь тихо вздохнул. В его голосе скользнуло привычное, почти безразличное смирение:

— Не стоит. В жизни часто бывает так, что мы не получаем желаемого.

Эти слова укололи сердце Синчуаня. Спустя много лет он всё еще будет помнить этот момент: в этот короткий миг он впервые разглядел истинную суть стоявшего рядом человека. Чжоо Чэнь сам был похож на этот витраж — хрупкий, острый, состоящий из раненых осколков, но отчаянно пытающийся казаться целым.

— Впрочем, прямо сейчас есть кое-что, что я очень хочу получить. И ты вполне можешь мне это дать.

— И что же? — насторожился мужчина.

Они как раз остановились на перекрестке перед красным сигналом светофора.

Чжоо Чэнь бесшумно скользнул ближе и прошептал ему на ухо несколько слов.

Синчуань мгновенно вспыхнул до ушей и отпихнул его:

— Исключено! Даже не думай!

— Да ладно тебе, это же весело! Всё равно нас никто не увидит, — Чэнь со смехом повалился обратно на пассажирское сиденье. Его взгляд, скользнувший по фигуре Синчуаня сверху вниз, стал откровенно порочным и бесстыдным.

Они добрались до квартиры к восьми вечера. Чжоо Чэнь решительно выставил Синчуаня в гардеробную, а сам побежал переодеваться в спальню.

Когда мужчина наконец нерешительно переступил порог, на нем была синяя пижама — самая скромная и закрытая из всех, что они купили. И всё же в этом мягком домашнем костюме он выглядел непривычно мило, разительно отличаясь от своего обычного образа в строгих шелковых халатах.

Увидев Чжоо Чэня в костюме Белоснежки, Синчуань изумленно застыл. Парень

воспользовался моментом, выхватил телефон и сделал несколько быстрых снимков.

На фотографиях безупречно красивый, широкоплечий мужчина выглядел невероятно забавно и трогательно в этой нелепой пушистой одежде, а его лицо заливал густой румянец смущения.

Чжоо Чэнь со смехом отбросил телефон, подлетел к нему и крепко обнял, утыкаясь носом в грудь. Его ладони скользнули по широкой спине Синчуаня, опускаясь к тонкой талии и крепким ягодицам.

Атмосфера мгновенно накалилась. Синчуань почувствовал, как слабеют колени под натиском этих ласк, но когда пальцы Чэня скользнули под край его кофты, он нашел в себе силы перехватить его руку.

— Сначала ужин.

— Ладно, уговорил, — притворно вздохнул парень.

Он ушел на кухню и вскоре вернулся с дымящимися тарелками. К его удивлению, Синчуань уже успел достать бутылку дорогого красного вина и два хрустальных бокала.

Чжоо Чэнь расставил приборы и залюбовался тем, с какой врожденной грацией мужчина откупоривает бутылку.

— Не боишься, что моя простая стряпня не подойдет к твоему изысканному вину?

Синчуань усадил его за стол и окинул взглядом скромные домашние блюда. Почти все они были его любимыми — теми самыми, что подавали на семейных обедах в главном особняке.

В груди разлилось щемящее тепло. Он мягко улыбнулся:

— Главное — кто приготовил. Всё просто замечательно.

Чжоо Чэнь сделал глоток. Сложный аромат обещал многое, но вкус показался ему слишком терпким и кислым. Он соорудил забавную гримасу и вернул бокал на стол.

— Наверное, я всё-таки больше люблю коктейли в барах.

Синчуань тихо рассмеялся. В его взгляде сквозила такая нежность, о которой он сам даже не подозревал.

— Сухому вину нужно дать подышать хотя бы минут пятнадцать. Когда танины немного

испарятся, вкус станет мягче. Давай пока поедим.

— Ты так хорошо разбираешься в вине?

Они принялись за еду.

— Просто хобби. Мне когда-то сказали, что бокал хорошего вина помогает при бессоннице. Пришлось немного изучить тему.

— Хм... А мне казалось, ты спишь как убитый. По крайней мере, последние дни.

— Ну... в последние дни действительно сплю лучше.

— Может, раньше ты просто страдал от сексуального голода, а теперь наконец дорвался?

— Чжоо Чэнь! — возмутился Синчуань, едва не подавившись.

Парень весело расхохотался:

— Ладно-ладно, не сердись. Попробуй вот это, я специально искал рецепт в интернете.

Он поднес к его губам кусочек нежного мяса в кисло-сладком соусе. Пряный аромат мгновенно выветрил остатки притворного гнева. Синчуань послушно приоткрыл рот и снял мясо с палочек. Вкус оказался идеальным — сочным, нежным, с легкой фруктовой кислинкой.

Чжоо Чэнь вернул палочки в свои руки и без тени смущения облизнул их.

Синчуань опустил глаза, чувствуя, что этот невозможный парень в пижаме сказочной принцессы сегодня окончательно лишит его остатков самообладания.

И словно этого было мало, в этот момент Чжоо Чэнь под столом кокетливо провел босой ступней по его голени.

При этом сам он с самым невозмутимым видом продолжал тянуться к тарелкам, и лишь в уголках его губ дрожала лукавая усмешка.

— Приятного аппетита, Исполнительный директор Чжао.

После ужина Чжоо Чэнь капризно потребовал, чтобы Синчуань научил его «правильно пить вино» — будто он был ребенком, который впервые видит бокал. Мужчина терпеливо взял свой

фужер и плавно покачал его. Темно-рубиновая жидкость послушно закружилась по тонким хрустальным стенкам, создавая завораживающий водоворот.

Он поднес бокал к губам и сделал крошечный, изящный глоток.

Чжоо Чэнь в точности повторил его движения. Его бледные щеки слегка порозовели. Он вальяжно оперся локтем о стол, и широкий рукав пижамы соскользнул, обнажая тонкое, изящное предплечье. Его руки не выглядели истощенными — под гладкой, нежной кожей угадывались рельефные, длинные мышцы.

— Так? — парень гибким движением кисти покачал бокал.

В этот момент он выглядел как избалованный молодой аристократ, привыкший лишь тратить семейное состояние и наслаждаться жизнью.

И тут Синчуань почувствовал, как Чэнь под столом скользнул ногой выше, уверенно и настойчиво прижимаясь к его бедрам.

По телу мужчины пробежала дрожь, дыхание перехватило. Его пальцы, сжимавшие тонкую ножку бокала, задрожали. Ему на миг показалось, что он сейчас просто выронит хрупкое стекло.

Заметив это, Чжоо Чэнь мягко убрал ногу, поднялся и забрал бокал из его ослабевших пальцев.

Он обошел стол, обхватил плечи застывшего мужчины и нежно, но властно потянул его за собой в спальню.

<http://bllate.org/book/18248/1752051>